

Научно-теоретическая статья

УДК 177

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стожко Д. К.

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия,
d.k.stozhko@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

Стожко К. П.

Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
kostskp@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6139-8030>

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и трансформации ценностных оснований современной хозяйственной деятельности. Раскрыт многомерный характер духовного концепта и многовекторный характер развития хозяйственной деятельности в современных условиях. Определены и проанализированы различные типы хозяйствующих субъектов и их ценностные приоритеты. Выявлена иерархия ценностных оснований в различных типах общества. Показаны особенности формирования духовно-ценностных оснований российского делового мира, обеспечивавших его духовную и социальную общность и единство. Сопоставлены представления отечественных (И. А. Ильин, И. Т. Посошков, В. С. Соловьев и др.) и западных (Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, В. Франкл, Э. Фромм и др.) авторов о сущности и роли духовности в хозяйственной деятельности людей. Рассмотрены две ключевые формы духовности: светская (идея коллективизма) и сакральная (идея соборности) в контексте осуществления хозяйственной деятельности. Раскрыта диалектика духовного производства и качества человеческой жизни.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, деловой мир, духовность, коллективизм, общественные отношения, соборность, субъект хозяйственной деятельности, хозяйственная деятельность, ценности

Для цитирования: Стожко Д. К., Стожко К. П. Духовные основания современной хозяйственной деятельности // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 3 (51). С. 19–34.

Scientific and theoretical article

UDC 177

THE SPIRITUAL FOUNDATIONS OF MODERN ECONOMIC ACTIVITY

Dmitry K. Stozhko

Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russia,

d.k.stozhko@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

Konstantin P. Stozhko

Ural State Agrarian University,

Yekaterinburg, Russia,

kostskp@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6139-8030>

Abstract. The article examines the issues of formation and transformation of the value foundations of modern economic activity. The multidimensional nature of the spiritual concept and the multi-vector nature of the development of economic activity in modern conditions are revealed. Various types of business entities and their value priorities are identified and analyzed. A hierarchy of value bases in various types of society has been revealed. The features of the formation of the spiritual and value foundations of the Russian business world, which ensured its spiritual and social community and unity, are shown. The ideas of domestic (I. A. Ilyin, I. T. Pososhkov, V. S. Solovyov, etc.) and Western (T. Veblen, W. Frankl, E. Fromm, J. Galbraith, etc.) authors about the essence of and the role of spirituality in the economic activities of people. Two key forms of spirituality are considered: secular (the idea of collectivism) and sacred (the idea of conciliarity) in the context of economic activity. The dialectic of spiritual production and the quality of human life is revealed.

Keywords: public-private partnership, business world, spirituality, collectivism, social relations, conciliarity, subject of economic activity, economic activity, values

For citation: Stozhko, D. K., & Stozhko, K. P. (2024). The spiritual foundations of modern economic activity. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (51), 19–34.

Введение

Хозяйственная деятельность представляет собой уникальный конструкт человеческого бытия и важную характеристику состояния системы общественных отношений. В широком смысле слова хозяйственная деятельность охватывает весь спектр преобразования человеком окружающей его реальности и собственного самостроительства. Именно в таком широком смысле предлагали рассматривать хозяйственную деятель-

ность многие философы. Так, К. Маркс обращал внимание не только на материальный аспект хозяйственной деятельности, но и ввел впервые в научный лексикон термин «духовное производство», подразумевая под этим занятия наукой, искусством, образованием и в целом «производство сознания в особой общественной форме». Другой выдающийся философ С. Н. Булгаков также предложил рассматривать хозяйственную деятельность людей не в узком материалистическом формате, а в широком смысле слова. В основе концепции С. Н. Булгакова — философии хозяйства — был заложен ценностный (аксиологический) подход к философскому осмыслению феномена хозяйственной деятельности, который сохраняет свою актуальность и в современных условиях. Схожими вопросами занимался и другой российский философ — В. Ф. Эрн, автор таких работ, как «Христианское отношение к собственности» (1906), «Социализм и общее мировоззрение» (1907) и др. Много о хозяйственной этике и духовных основах хозяйственной деятельности писали также И. А. Ильин, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, Е. Н. Трубецкой, которые связывали эффективность хозяйствования с началами добра и нравственности. По понятным причинам философские аспекты хозяйственной деятельности в советское время оказались незаслуженно забытыми в силу идеологических обстоятельств. Однако на рубеже XX–XXI вв. интерес к вопросам философии хозяйства, в том числе и к ее духовным основаниям, заметно активизировался. Появились работы А. П. Ветошкина, А. И. Матвеевой, Л. М. Марцевой, А. М. Орехова, Ю. М. Осипова, И. Н. Тяпина и других авторов по разным аспектам философии хозяйства, в том числе и по вопросам развития его ценностных оснований. Обобщение и развитие накопленного теоретического опыта в этой области науки представляет собой значительный гносеологический и практический интерес.

Методы и методология

В исследовании использованы методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, герменевтики, структурно-функционального анализа. Объектом исследования является хозяйственная деятельность в системе современных общественных отношений. Предмет исследования — содержание и роль духовно-нравственных ценностей, определяющих характер и динамику развития хозяйственной деятельности в условиях новой социальной реальности.

Обсуждения и дискуссии

В современной отечественной литературе относительно мало исследований, посвященных анализу сущности и характера ценностных оснований хозяйственной деятельности. В основном вопросы исследования ценностей

осуществлялись в религиозном или сугубо этическом аспектах, безотносительно к хозяйственной жизнедеятельности людей, либо слабо отражали изменения в сфере хозяйственной практики. Однако стоит вспомнить о том, что в прошлом такой отвлеченности экономической науки и хозяйственной практики от философских вопросов, к числу которых относится аксиология — учение о ценностях, не было. Достаточно вспомнить о том, что основоположник классической экономической науки А. Смит, будучи философом, особое внимание обращал на добродетели человека, которые он рассматривал в качестве ценностных оснований хозяйственной деятельности [Смит, 1997]. Другой ученый-экономист — Ф. Бастиа — также обращал самое непосредственное внимание на философские аспекты хозяйственных отношений, о чем можно судить по его фундаментальной работе «Экономические гармонии» (1850). Было бы справедливым вспомнить и сочинения Д. С. Миля: «Принципы политической экономии» (1848), «О свободе» (1859), «Утилитаризм» (1861) и др., — в которых английский философ и экономист сформулировал учение о социальной справедливости и идею утилитаризма.

Расхождение философии хозяйства и политической экономии (экономической теории) было обусловлено формированием индустриального общества и развитием общественного разделения труда, которое в области научной деятельности способствовало обособлению экономической науки и экономического мышления от фундаментальных духовных ценностей, которые исследовались в рамках философской мысли. Если изначально существовала натурфилософия и хозяйственная деятельность рассматривалась в ее гносеологическом поле именно в контексте духовно-нравственных детерминант, то в последующем, по мере либерализации хозяйственного мышления и экономического сознания, произошел отмеченный разрыв. Его практическим результатом в настоящее время стало формирование нового типа экономики — фрикономики.

Сопряжение духовности и хозяйственной практики и в последние десятилетия испытывало на себе влияние либерального представления о том, что экономика и, соответственно, экономическая наука не могут быть нравственными или безнравственными [Мизес, 2005, с. 829]. Этот тезис получил свое распространение, но мало отвечал действительно научным представлениям о сущности хозяйственной деятельности. Еще в IV в. до н. э. Аристотель различал два вида хозяйственной деятельности: экономику и хрематистику. Экономической деятельностью он обоснованно считал производство материальных и духовных благ, а хрематистику связывал с искусством обогащения, осуществлением спекуляций и накоплением денег. В новых условиях (в связи с формированием новой реальности, глобальным геополитическим, макроэкономическим и экологическим кризисами, переходом к новому технологическому укладу и т. д.) вопрос о ценностных основаниях современной хозяйственной деятельности приобретает особое значение. Трансформация различных систем ценностей и разных систем общественных отношений ставит в повестку

дня вопрос о возвращении к идеям здорового консерватизма и традиционным ценностям, о чем прямо заявил президент Российской Федерации В. В. Путин [Ведомости, 2012] на заседании Международного клуба «Валдай», проходившем под девизом «Глобальная встряска – XXI век. Человек, ценности, государство».

Результаты исследования

Духовное производство и духовные ценности играют решающую роль в сфере человеческой жизнедеятельности, в том числе и в сфере хозяйственной деятельности. Это обусловлено тем, что прежде чем произвести что-то материальное, необходимо создать его мыслимый проект и оценить его в координатах существующей морали и нравственности. Кроме того, хозяйственная деятельность осуществляется в системе общественных отношений, а субъекты хозяйственной деятельности ведут ее в рамках определенных социальных сообществ. Одним из форматов такого сообщества может служить деловой мир, который представляет собой высшую форму хозяйственной солидарности в современном обществе, но процесс его формирования имеет свою долгую историю и неразрывно связан с традиционными ценностями конкретного социума-этноса. Именно традиционные ценности, в первую очередь вера, духовная любовь, социальная ответственность, воля к совершенству, играли в истории российского делового мира ключевую роль.

Понятия «духовность» и «духовное единство» являются важной характеристикой хозяйственной деятельности и существования делового мира России, и в современных условиях играют «все более зримую роль» [Бокачев, 2015, с. 8]. Прежде всего потому, что «духовное понимание человека видит в нем творческое существо...» [Ильин, 1998, с. 294].

В основе формирования делового мира России изначально в силу объективных условий были заложены такие сугубо хозяйственные ценности, как трудолюбие (ценностно-мотивационное отношение к труду как важнейшей формы хозяйственной деятельности), понимание сути богатства как духовно-вещного феномена (И. Т. Посошков), законные способы его получения (усердие, рачительность, бережливость, трудолюбие и др.), умеренность в потреблении (экономия, запасливость и др.), здоровый образ жизни. Эти ценности формировали собственную иерархию в зависимости от их практической значимости в те или иные периоды отечественной истории и под влиянием естественно-исторических факторов.

Ухудшение естественно-исторических факторов детерминирует суженный тип воспроизводства в отдельных территориях страны, что ведет к нарушению и снижению социальной защищенности населения и растущему напряжению в системе общественных отношений. И, наоборот, улучшение естественно-исторических факторов стимулирует хозяйственную деятельность людей,

способствует расширенному общественному производству и росту социальной защищенности населения.

Важным аспектом развития хозяйственной деятельности является мотивация хозяйствующих субъектов. Исторически сложились три основные группы хозяйствующих субъектов: работодатели (собственники), управленцы (в тех случаях, когда собственник передает функцию управления специалистам) и наемные работники. Существуют разные мотивы, обуславливающие характер хозяйственной жизни. В целом такие мотивы можно разделить на общие и специальные. Исторически в российском обществе на протяжении столетий складывалась и укреплялась идея соборности, которая изначально понималась как религиозная, но благодаря славянофилам была возведена в категорию философскую и которая строилась на признании «приоритета духовного и справедливого над рациональным и выгодным» [Мищенко, 2011, с. 320]. При всех разночтениях в понимании многими авторами идеи соборности признается, что она исторически была и есть «основа общественной жизни России», «единство во множестве» [Мищенко, 2011, с. 323]. Или, в терминологии В. С. Соловьева, «общество есть дополненная или расширенная личность, а личность — сжатое, или сосредоточенное общество» [Соловьев, 1988, с. 65]. И «задача соборности состоит в осуществлении лично-общественной солидарности» [Соловьев, 1988, с. 65].

Вместе с тем можно констатировать разную иерархию ценностей (принципов) в разных типах общества. В нашем обществе, несмотря на разные противоречия между субъектами основных групп хозяйственной деятельности, все-таки преобладал принцип соборности и его светского инварианта — коллективизма, в основе которого лежало стремление к совершенству, а принцип свободы имел подчиненное и часто деструктивное значение (анархия). Неслучайно лидер российского анархизма М. Н. Бакунин, абсолютизируя принцип свободы до уровня освобождения общества от государства, критиковал крестьянскую общину за то, что в ней «личность поглощена миром» и господствует «патриархальность». Отрицая объединяющую роль государства, он предлагал его уничтожить, а вместо него создать некую ассоциацию самоуправляемых общин, но при этом одновременно уничтожить и юридическое право (например, право собственности), и юридическую семью (государственную регистрацию браков), и много чего еще [Бакунин, 2022, с. 300, 317].

Альтернативой такому радикальному социальному проекту выступает идея социального партнерства, которая позволяет снять существующие межсословные и хозяйственные противоречия без каких-либо радикальных и насильственных мер. В современных условиях поставлена и решается задача формирования новой модели хозяйства — государственно-частного партнерства [Государство и бизнес..., 2006; Государственно-частное..., 2006].

Но до сих пор смысл понятия «государственно-частное партнерство» не только не прописан законодательно, но и слабо разработан с научной точки

зрения. В определенном смысле он даже затруднен самим опытом взаимодействия между государством, с одной стороны, и субъектами хозяйственной деятельности — с другой. Смысл развития системы государственно-частного партнерства состоит в общем движении общества к новому, более высокому качеству жизни. Об этом писал еще Аристотель, когда отмечал, что «цель государства — это совместное продвижение к высокому качеству жизни». И еще: «Государство есть общение подобных друг другу людей, ради достижения возможно лучшей жизни» [Аристотель, 2022].

Считается, что понятие «качество жизни» в виде научной категории впервые употребил в 1958 г. в своей книге «Общество изобилия» Дж. К. Гэлбрейт. Среди основных критериев качества жизни можно назвать: духовное богатство человека; уровень материального благосостояния; качество окружающей среды; состояние здоровья; уровень безопасности; удовлетворенность жизнью и др. Субординация этих принципов и их место в общей иерархии могут существенно варьироваться в отношении разных социумов и этносов и даже внутри конкретного социума-этноса. Разные люди оценивают качество собственной жизни по-своему. Исторически на Руси именно духовное богатство служило мерилom качества жизни. Духовное богатство является генерализирующим принципом представлений россиян о качестве жизни. Это обстоятельство еще в начале XVIII в. отмечал И. Т. Посошков (1652–1726), писавший, что «надобно не парчой себя украшать, но надлежит добрым нравом и школьным учением» [Посошков, 1951, с. 127].

Известен тезис, согласно которому «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [Маркс, 1955, с. 3]. Отсюда следует, что качество жизни должно отражать не столько и не только качество потребительских благ, необходимых человеку, сколько (и в первую очередь) качество самих общественных отношений, которые формируются в процессе хозяйственной деятельности людей. Это находит свое отражение в известной формуле: «Не хлебом единым жив человек».

Таким образом качество жизни есть определенное состояние природы самого человека, его сущности, которая имеет не только естественную (физиологическую), но также социальную и духовную основу. На самом деле гипостазировать качество жизни как самостоятельную реальность, т. е. реальность, оторванную от человеческой социальности, от системы общественных взаимосвязей и взаимоотношений, — это все равно, что впадать в солипсизм и признавать единственной реальностью только собственное сознание и отрицать объективную реальность.

Социально-философский анализ трактовки категории «качество жизни» обнаруживает еще одно обстоятельство, связанное с отождествлением качества жизни и уровня потребления. Для современного «общества потребления» (Ж. Бодрийяр) такое отождествление вполне логично и объяснимо. Но на самом деле данные категории хотя и взаимосвязаны, но имеют совершенно различное

значение. Уровень потребления свидетельствует лишь о нужде или ее отсутствии, тогда как качество жизни говорит о ее полноте (полноте бытия) или ее ущербности. Простым примером различия смыслового значения двух названных категорий может служить изобилие продуктов питания и их чрезмерное потребление. Неслучайно Аристотель называл переизбыток болезнью. Высокий уровень потребления продовольственных продуктов оказывается в прямо противоположной зависимости от качества жизни: чем больше ешь, тем больше страдаешь от ожирения (гипертония, диабет и др.) и тем ниже оказывается качество жизни. Неслучайно в духовной практике русского человека исторически складывались посты (Рождественский, Великий, Петров, Успенский), мясопустные дни и недели-седмицы и т. д.

Чтобы глубже представить возможные ценностные приоритеты хозяйствующих субъектов, необходимо обратиться к социально-философской типологии самих субъектов хозяйственной деятельности. Такую типологию предложил в свое время Э. Фромм, выделивший четыре типа хозяйствующих субъектов: человек рецептивной ориентации; человек эксплуататорской ориентации; человек накопительной ориентации; человек рыночной ориентации [Фромм, 1993]. Эти типы, согласно немецкому философу, отражают непродуктивный характер хозяйственной деятельности. В его терминологии, эти типы характеризуют архетип человека обладающего. Альтернативным архетипом хозяйствующего субъекта можно считать человека созидającego или, в терминологии Э. Фромма, человека бытия. Сопоставляя эти архетипы бытия, Э. Фромм выделял и разные, присущие им, типы социального характера [Фромм, 1993, с. 45]. Человек обладающий — это фрагментарный, частичный человек, это потребляющий человек (*homo consumens*), который сводит высшее (смысл жизни) к низшему (потреблению). Но потребление, ставшее основным мотивом человеческой деятельности, оказывается ненасытным (Аристотель), а потребности — бесконечными. Чрезмерное потребление оборачивается физиологической, социальной и духовной деградацией личности *homo consumens*; кроме того, становится еще и серьезной экологической проблемой. Для *homo consumens* традиционные ценности (трудолюбие, честность, доброжелательность и др.) оказываются ценностями второго порядка, а в качестве ценностей первого порядка выступают ложные или отрицательные (Н. О. Лосский) ценности: алчность, нажива, обогащение.

В этой связи встает проблема духовного вакуума, духовной деградации человека, утрата им своей человечности, превращение человека в «экономическое животное» [Кирвель, 2007]. Особенности выделенных типов *homo consumens* представлены ниже (табл. 1):

Человек рецептивной ориентации увлечен внешним, вещественным богатством, рассчитывает обрести его не в самом себе, а вовне, в непрезентативном горизонте внешних феноменов (имидж, слава, демонстративное потребление и др.).

Таблица 1

Особенности *homo consumens*

Тип человека (по Э. Фромму)	Инструментарий выстраивания отношений	Технология выстраивания отношений	Модели отношений
Человек рецептивной ориентации	Общение, обсуждение, переговоры	Толерантность, адаптивность, транспарентность	Сциентистская
Человек эксплуататорской ориентации	Распоряжения, приказы, команды	Насилие, обман, присвоение	Релятивистская
Человек накопительной ориентации	Самодисциплина, формализм, педантичность	Владение, ассимилирование	Редукционная
Человек рыночной ориентации	Ситуационное мышление, креативность, импровизация	Пользование, потребление	Телеологическая

Человек эксплуататорской ориентации — это субъект хозяйственной деятельности, который присваивает результаты чужого труда и, соответственно, использует наемный труд других людей для собственного обогащения. Такой субъект не создает ничего принципиально нового и полезного для общества.

Человек накопительной ориентации также считает, что необходимые ему блага находятся вне его, а их получение он связывает с умением экономить, со скупостью и даже элементарной жадностью.

Человек рыночной ориентации — это симбиоз названных выше трех типов хозяйствующего субъекта, характеризующийся верой в саморегуляцию хозяйственной жизни, необходимость следовать неким рыночным законам и малоозабоченный моралью.

Совокупный (собираемый) образ всех данных типов представлен в архетипе человека обладающего, который характеризуется как гедонистический, механический, запрограммированный на постоянное и бесконечное потребление. Согласно Э. Фромму, такой архетип человека не может служить идеалом в системе общественного воспроизводства. Рассматривая перспективы развития хозяйственной деятельности в современных условиях (роботизация, компьютеризация, цифровизация и др.), трудно не согласиться с мнением Э. Фромма о том, что пристрастие к неживому, попытки усовершенствовать человека и его деятельность исключительно за счет техники и технологии и без духовно-нравственного самосовершенствования — это попытки создать некий человекоподобный гибрид, который невозможен: «голая обезьяна с компьютерным мозгом перестала бы быть человеком, или, скорее “он” перестал бы быть» [Фромм, 1993, с. 252].

В самом потреблении, конечно, нет ничего противоестественного и предосудительного, но в потребительстве как культе потребления все это присутствует в полной мере. В частности, такое явление, как демонстративное потребление. Этот термин ввел в научный лексикон американский социолог Т. Веблен (1857–1929), автор известной работы «Теория праздного класса», в которой он выделил достойные и недостойные с социальной точки зрения виды человеческой деятельности [Веблен, 2022, с. 14]. Праздничный класс Т. Веблен считал паразитарным и отмечал, что его деятельность носит внепроизводственный характер [Веблен, 2022, с. 7]. Рассматривая демонстративное потребление праздного класса как «нарочитое потребление», «расточительное потребление» и «мнимое потребление», Т. Веблен заявлял, что не сама хозяйственная деятельность и не личное участие человека в ней, а именно демонстративное потребление является для «праздного господина» способом обрести уважение общества [Веблен, 2022, с. 82]. Осуждая такое потребление, связанное с показухой, бахвальством, выпячиванием своего богатства, Т. Веблен делал следующий вывод: «Отношение праздного (т. е. имущего и непроизводящего) класса к экономическому процессу является отношением денежным, отношением приобретения, а не производства, эксплуатации, а не полезности» [Веблен, 2022, с. 218]. По существу, в сочинениях Т. Веблена речь идет об особом социальном классе — рантье, которые живут, ничего не производя, ничего не создавая, ведут праздный паразитарный образ жизни, занимаются, выражаясь современным языком, хайпом. Об этом образе жизни и его представителях имеется достаточно много глубоких философских исследований и в истории российской науки. Например, фундаментальная работа П. А. Кропоткина «Этика» (1921), в которой автор резко критиковал паразитарный образ жизни российских верхов.

Еще одной характеристикой человека обладающего, помимо потребительства и демонстративного потребления, может служить приобретательство, которое связано с психологией обладания и служит самосохранению человека, естественно до определенного предела [Латыпов, 2008, с. 25]. Фетишизация обладания и отношений собственности также объективно вредны, как и их недооценка в осуществлении хозяйственной деятельности. Проявлением такой фетишизации могут служить культ потребления, товарный и денежный фетишизм, шопоголизм и стяжательство. Проявление недооценки фактора приобретения и отношений собственности в хозяйственной деятельности — пренебрежение обязанностями, которые юридически определяются владением, распоряжением, пользованием того или иного имущества и т. д. Этой же мысли придерживался и Р. Пайпс (1923–2018), который писал о том, что «приобретательство коренится в инстинкте самосохранения» и что «распространяется оно не только на материальные блага, но и на область невещественного — идеи, акты художественного творчества, изображения и даже на само окружающее нас пространство» [Пайпс, 2000, с. 156]. В русском языке приобретательство чаще всего ассоциируется с наживой, хотя в действующем законодательстве

существует понятие «добросовестный приобретатель», под которым подразумевается ситуация, когда, приобретая какое-либо благо, приобретатель не знает и не может знать о том, что это приобретаемое благо его продавец не имел права отчуждать. Например, в силу имеющихся обременений (залог, задолженность и др.).

Однако человек обладающий легко уходит от законодательных ограничений, пользуясь тем, что отдельные нормы закона слабо прописаны или даже просто трудноисполнимы. И в этом случае очевидной становится философия наживы, которой руководствуется человек обладающий: стремясь сохранить в своем владении конкретные блага, он просто манипулирует ими, трансформирует их форму (с натуральной на денежную или наоборот). Существует также фиктивная форма собственности, что также позволяет приобретать разные блага незаконным способом. Поэтому человек обладающий — это часто еще и человек криминальный, антисоциальный.

Соответственно, рассуждать о качестве жизни такого архетипа человека как хозяйственной личности не приходится в силу искаженного восприятия им самого смысла своей жизни, сведения этого смысла к потреблению и приобретательству.

Для серьезного исследования качества жизни в контексте хозяйственной деятельности, понимаемой в широком плане, как духовного и материального производства, как создания совершенного и приближения к нему, необходимо определиться с подлинным смыслом жизни, определить ее цель, жизненные задачи и средства их решения.

В свое время В. Франкл (1905–1977) утверждал, что наполнить человеческую жизнь смыслом можно по-разному: либо путем осуществления какой-либо деятельности; либо путем глубоких переживаний и созерцания красоты; либо за счет отстаивания собственной позиции в условиях, несущих человеку испытания. Наиболее значимой формой наполнения человеческой жизни смыслом он считал хозяйственную деятельность, в процессе которой человек выступает создателем (созидателем) ценностей, т. е. становится творцом [Франкл, 2022].

Во многом созвучной этой концепции была и концепция «субстанционального деятеля», предложенная Н. О. Лосским (1870–1965). Полагая, что такие субстанциональные деятели образуют конкретно-идеальное бытие, Н. О. Лосский выделил три уровня реальности: конкретно-идеальное бытие, абстрактно-идеальное бытие и реальное бытие, — предложив тем самым системную философскую концепцию идеал-реализма. В своих работах «Мир как органическое целое» (1917), «Конкретный и отвлеченный идеал-реализм» (1922), «Ценность и бытие» (1931), «Условия абсолютного добра» (1949) и др. он много внимания уделял осмыслению феномена хозяйственной деятельности и ее духовным основаниям.

Хозяйственная деятельность в широком смысле слова — как деятельность по созданию духовных и материальных ценностей — является первичной,

поскольку труд и творчество действительно способны придать жизни подлинный, действительный, а не мнимый смысл. Подлинность смысла жизни представляет собой объективно верную иерархию ценностей, которые составляют основу хозяйственной деятельности, и прежде всего объективно верный их выбор субъектами хозяйственной деятельности. Как писал И. А. Ильин, «человек в *действии* всегда бывает на той высоте, на которой он подлинно жил до испытующего и проверяющего его душу действия» [Ильин, 1998, с. 511]. Именно хозяйственная деятельность, взятая в широком плане как деятельность, прежде всего духовная, как духовное производство, придает жизни человека подлинный смысл, а не мнимую видимость смысла. «Действие человека есть его выявленное бытие. Наивно пренебрегать основами своего духовного бытия и думать, что в момент испытания поступки окажутся “как-нибудь” “сами” на высоте» [Ильин, 1998, с. 511].

При этом и два других направления обретения смысла жизни, отмеченные В. Франклом, также непосредственно связаны с хозяйственной деятельностью людей. Так, восхищение красотой представляет собой функцию хозяйственной деятельности, поскольку созерцание (способность к созерцанию) наделяет человека вполне хозяйственными мотивами и стремлениями (обладать предметом красоты, беречь его, воспроизводить, подражать ему и т. д.). Человек как субъект хозяйственной деятельности вводит предмет (объект) красоты в свою жизнь, как бы сживается с ним. «Хозяествуя, человек не может не сживаться с вещью, вживаясь в нее и вводя ее в свою жизнь» [Ильин, 1998, с. 306].

Что касается ограничения человеческих возможностей или лишения таких возможностей, то «искусство сносить лишения требует от человека двух условий. Во-первых, у него должна быть в жизни некая *высшая, всеопределяющая цель*, которую он действительно больше всего *любит* и которая на самом деле *заслуживает* этой любви. И, во-вторых, человеку нужна способность *сосредоточивать свое внимание, свою любовь*, свою волю и свое воображение — не на том, чего не хватает, чего он “лишен”, но *на том, что ему дано*» [Ильин, 1998, с. 554].

Если рассматривать хозяйственную деятельность в широком аспекте — как производство (создание) материальных и духовных благ, — то сама по себе она уже обладает высшим статусом среди всех других возможных видов и форм человеческой деятельности, потому что связана с творчеством (творением нового и более совершенного) и основывается на высших (абсолютных) ценностях. Но это утверждение будет справедливо только в том случае, если хозяйственная деятельность не несет разрушение и не является деструктивной, основанной на так называемых отрицательных ценностях (термин Н. О. Лосского).

Выбор ценностных приоритетов субъектами хозяйственной деятельности во многом определяется самим направлением этой деятельности. В этом смысле можно рассматривать хозяйственную деятельность как взаимодействие разных хозяйствующих субъектов. Такое взаимодействие может быть органи-

зованным или неорганизованным, стихийным или планируемым и т. д. Критериями типологии социального взаимодействия служат характер, организованность, сознательность, предметность обмена. В процессе хозяйственной деятельности присутствуют два типа социального взаимодействия: сотрудничество и соперничество. Последний тип представлен конкуренцией и конфликтами. На текущий момент можно выделить несколько форм хозяйственной деятельности [Прокопьев, 2008, с. 6]. В общем и целом их можно свести к индивидуальной, коллективной, централизованной и децентрализованной формам, каждая из которых в тех или иных условиях способна приобретать смешанные вариации и избирательный характер.

Таким образом, выбор ценностных приоритетов — это многоплановое и довольно сложное направление хозяйственной деятельности, без которого сама хозяйственная деятельность оказывается нецелесообразной и нецеленаправленной, а значит, успешно осуществляться не может. И начальным основанием для такого эффективного выбора субъектов хозяйственной деятельности является их духовная состоятельность.

Выводы

1. В условиях высокой социальной турбулентности и фундаментальной трансформации ценностных систем существенно изменяется характер и основные характеристики системы общественных отношений. В контексте действия двух основных тенденций — центробежной и центростремительной — остро встает вопрос об общественном единстве и согласии. В этой связи традиционные духовно-нравственные ценности, успешно зарекомендовавшие себя на протяжении многих лет, могут и должны быть востребованы субъектами хозяйственной деятельности. Исторический опыт использования таких ценностей в хозяйственной практике представляет собой серьезный конструктивный ресурс для здорового функционирования современного общества.

2. В качестве конкретных духовно-нравственных ценностей особое значение приобретают идеи коллективизма и соборности, наибольшим образом соответствующие естественно-историческим условиям развития хозяйственной деятельности в нашей стране. Социально-философская реконструкция и репрезентация человека как субъекта хозяйственной деятельности может и должна осуществляться в координатах именно этих идей, поскольку их актуализация на практике позволяет более успешно формировать такие ценностные основания хозяйственной жизнедеятельности людей, как социальная справедливость, социальная ответственность, социальная безопасность и др. В координатах индивидуализма, эгоизма и гедонизма подобные ценности формируются крайне сложно и не выдерживают проверку временем в силу их детерминированности ценностями вторичного, функционального порядка.

3. Искажение систем ценностных оснований современной хозяйственной деятельности в российском обществе во многом произошло за счет чересчур оптимистичного инкорпорирования в сознание и менталитет россиян так называемых западных ценностей и культа потребления. Как результат, произошла заметная девальвация ценности самого труда в качестве основной формы хозяйственной деятельности. Формирование «праздного класса» и «демонстративного потребления» (Т. Веблен) привело к деструктивным изменениям в самом обществе, его превращению в «общество потребления» (Ж. Бодрийяр), с присущими ему деформациями (хайп, фрикономика и др.). Исправление ситуации предполагает возвращение к точке отсчета, в которой была нарушена целостность российской системы ценностей, и восстановление их значения в современной хозяйственной практике.

Список источников

1. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.
2. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.
3. Ведомости. 2012. 21 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/10/21/892404-printsipah-zdorovogo-konservatizma> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Бокачев И. А. Духовность как высшая жизненная сила // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 8–12.
5. Ильин И. А. Путь к очевидности: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 912 с.
6. Мищенко А. В. О соборности как понятию духовном, религиозном и философском // Вестник МГТУ. 2011. Т. 14. С. 319–324.
7. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 892 с.
8. Бакунин М. А. Государственность и анархия. М.: АСТ, 2022. 320 с.
9. Государство и бизнес: институциональные аспекты / ред. И. М. Осадчая. М.: ИМЭМО РАН, 2006. 155 с.
10. Государственно-частное предпринимательство в образовании: сущность, тенденции, социальная ответственность / ред. В. Г. Тимирясов. Казань: Познание, 2013. 232 с.
11. Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2022. 384 с.
12. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М.: АН СССР, 1951. 409 с.
13. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М.: ГИПЛ, 1955. Т. 3. 629 с.
14. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 415 с.
15. Кирвель Ч. Homo consumens: проблемы духовного вакуума [Электронный ресурс] // Беларуская думка. 2007. № 11. С. 80–87. URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_440001.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
16. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: АСТ, 2022. 416 с.
17. Латыпов И. А. Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе. Ижевск: Книго-Град, 2008. 318 с.

18. Пайпс Р. Собственность и свобода. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 394 с.

19. Франкл В. Э. О смысле жизни [Электронный ресурс]. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 164 с. URL: <https://www.buro247.ru/culture/books/14-jun-2022-victor-frankl-book.html> (дата обращения: 14.05.2024).

20. Прокопьев В. Н. Формы взаимодействия хозяйствующих субъектов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 3 (59). С. 5–8.

References

1. Smith, A. (1997). *Theory of moral feelings*. Moscow: Republic. 351. (In Russian).
2. Mises, L. von. (2005). *Human activity. Treatise on economic theory*. Chelyabinsk: Sotsium. 878 p. (In Russian).
3. *Vedomosti*. October 21. (2012). (In Russian). Retrieved from: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/10/21/892404-printsipah-zdorovogo-konservatizma>
4. Bokachev, I. A. (2015). Spirituality as the highest vital force. *Izvestiya of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 3, 8–12. (In Russian).
5. Ilyin, I. A. (1998). *The path to evidence: Works*. Moscow: EKSMO-Press. 912. (In Russian).
6. Mishchenko, A. V. (2011). On conciliarity as a spiritual, religious and philosophical concept. *Vestnik of MSTU*, 14, 319–324. (In Russian).
7. Soloviev, V. S. (1988). *Works. In 2 volumes*. Moscow: Mysl, 1, 892. (In Russian).
8. Bakunin, M. A. (2022). *Statehood and anarchy*. Moscow: AST. 320. (In Russian).
9. State and business... (2006). *State and business: institutional aspects*. Ed. by I. M. Osadchaya. Moscow: IMEMO RAS. 155. (In Russian).
10. Public-private... (2013). *Public-private entrepreneurship in education: essence, trends, social responsibility*. Ed. by V. G. Timiryasov. Kazan: Poznanie. 232. (In Russian).
11. Aristotle. (2022). *Policy*. Moscow: AST. 320. (In Russian).
12. Pososhkov, I. T. (1951). *A book about poverty and wealth*. Moscow: USSR Academy of Sciences. 409. (In Russian).
13. Marx, K. (1955). *Theses on Feuerbach. German ideology. Works. 2-nd ed*. Moscow: GIPL. 3, 629. (In Russian).
14. Fromm, E. (1993). *Psychoanalysis and ethics*. Moscow: Republic. 415. (In Russian).
15. Kirvel, Ch. (2017). Homo consumens: problems of spiritual vacuum. *Belaruskaia dumka*, 11, 80–87. (In Russian). Retrieved from: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_440001.pdf (accessed: 14.05.2024).
16. Veblen, T. (2022). *Theory of the leisure class*. Moscow: AST. 416. (In Russian).
17. Latypov, I. A. (2008). *Social and philosophical aspects of immaterial property in the information society*. Izhevsk: Knigo-Grad. 318. (In Russian).
18. Pipes, R. (2000). *Property and freedom*. Moscow: Moscow School of Political Research. 394. (In Russian).
19. Frankl, V. E. (2022). *About the meaning of life*. Moscow: Alpina non-fiction. 164 p. (In Russian). Retrieved from: <https://www.buro247.ru/culture/books/14-jun-2022-victor-frankl-book.html>
20. Prokopyev, V. N. (2008). Forms of interaction between economic entities. *Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 3 (59), 5–8. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Стожко Дмитрий Константинович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Dmitry K. Stozhko — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

d.k.stozhko@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

Стожко Константин Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник Института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург, Россия.

Konstantin P. Stozhko — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Agrarian-Ecological Problems and Agricultural Management, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia.

kostskp@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6139-8030>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.